

ТАМАРА ЛЁННГРЕН

Житийный текст в «Соборнике» Нила Сорского: перевод или пересказ?

И. Помяловский (1890:СХVIII) в предисловии к изданию Жития св. Савы Освященного отметил, что в славянской традиции архетип перевода этого жития один, но текст дважды подвергался пересмотру. Он подчеркнул, что наиболее заметны следы редакторской деятельности в двух рукописях собрания Троице–Сергиевой Лавры: № 749 и № 384. Кроме того, по поводу № 384 И. Помяловский высказал сомнение, что в руках у редактора был греческий подлинник, на примерах же исследователь показал, что деятельность этого редактора, очевидно монаха, сосредоточилась главным образом на парафразе и на некоторых вставках монастырско–общезительного характера. Сейчас мы знаем, что этим редактором–монахом был Нил Сорский, а рукопись № 384 — это одна из частей его триптиха «Соборника житий святых Древнего Востока». Этот уникальный памятник к. XV–нач. XVI в., объемом более чем в 1000 листов, дошел до нас в автографе великого книжника, духовного отца нестяжателей преподобного Нила Сорского.

На протяжении двух последних веков, когда речь заходила об этом памятнике, возникал вопрос: знал Нил Сорский греческий язык? Он переводил сам эти жития или пользовался готовыми переводами? По этому поводу высказывались самые разные предположения, порой крайне радикальные, но они так и оставались на уровне гипотез, не подтвержденных доказательствами, поскольку памятник этот большой и до последнего времени существовал только в рукописном виде, а, значит, был труднодоступным для исследователей. Сейчас почти завершено издание Соборника Нила Сорского (= СНС), в научный оборот введен ценный материал, позволяющий ответить на ряд давно поставленных вопросов, но не увенчанных ответами. Один из таких вопросов — тема этой статьи: что представляют собой тексты житий в СНС: перевод или пересказ с греческого? Какая при этом роль была отведена редактору Нилу?

Всего в СНС входит 24 жития. Далеко не для всех текстов удалось до сих пор очертить круг возможных источников, но результаты, достигнутые на сегодняшний день, подтверждают слова самого Нила, сказанные им в *Предисловии* к *Соборнику*: *писа̑ же съ разны̑ списковъ, пи́сма̑ ѡвръсти правы̑* (Лённгрен 2000:37). Конечно, не может быть и речи о выявлении всех списков: прошло 500 не самых благодатных лет для сохранения рукописных памятников, но кое-что все-таки можно попытаться найти. До сих пор мне удалось просмотреть около 100 рукописных сборников, которые могли быть использованы Нилом. Бросается в глаза, что часто в текстах житий, которые вошли в СНС, больше исправлений, чем в других в одной и той же рукописи.

Как было уже сказано, И. Помяловский сомневался, что в руках редактора (= Нила) был греческий оригинал. Может быть он и прав, но только частично. Изучение характера исправлений текста одного и того же жития, вошедшего в СНС, в разных рукописях свидетельствует о том, что правка проводилась намного позже, чем были написаны рукописи. Причем часто делалась одним и тем же почерком и одними и теми же чернилами. Сравнение почерка правки с автографом Нила Сорского позволяет предположить, что исправления были сделаны его рукой. Исправления эти разного характера, но наиболее «привлекательными» с точки зрения сегодняшней темы кажутся случаи замены непонятных грецизмов, например, в № 745, на листе 22 грецизм *ксевоуѳоулаѳъ* зачеркнут киноварью и сверху почерком, напоминающим руку Нила, написано *сосѡдохранитель*. Но такие исправления встречаются только в текстах тех житий, которые предположительно могли быть протографами для СНС.

До сих пор только в СНС встретились маргинальные толкования грецизмов — имен собственных: на нижнем поле листа 116 маргиналия: *въп̑ ѡжїе̑ здан̑ ѡжїи̑ дар̑ рѡ̑ фотин̑ деѡкѡтисп̑ деодор̑ гр̑с̑*. Маргиналию такого типа находим и на нижнем поле листа 118: *гр̑с̑ ірїни̑, ѡ̑ миръ* (Лённгрен 2002:219, 222). С большой долей уверенности можно предположить, что эти пояснения сделал сам Нил.

Еще один тип исправления текстов, на который хотелось бы обратить внимание — это корректировка текста в результате сверки славянского перевода с греческим «оригиналом». Как пра-

вило, в таких случаях текст дополняется пропущенными словами, фразами и целыми предложениями.

Как было уже сказано, И. Помяловский писал, что деятельность редактора № 384 сосредоточилась главным образом на парафразе и на некоторых вставках монастырско–общежительного характера. Следует заметить, что сказанное очень поверхностно характеризует деятельность редактора. О редакторской деятельности Нила Сорского уже было написано в связи с изданием первых двух томов СНС (во II том вошла именно эта, № 384, рукопись). Кроме того, об этом шла речь в специальном исследовании, выполненным под моим непосредственным руководством и посвященном изучению текста Жития Симеона Столпника Дивногорца в славянской традиции (Helland 2003). Изучение особенностей текста в составе СНС и сравнение их с другими славянскими списками и греческим «оригиналом» убеждает, что Нил, правдоподобно, имел перед собой один или несколько славянских списков и греческий «оригинал». Сначала он исправлял имеющиеся списки, сверяя их между собой и с греческим текстом, а потом составлял «свой» текст. Предпочтение, видимо, Нил отдавал славянским спискам, которые появились на Руси во время так наз. второго южно-славянского влияния.

В конце жития Антония Великого, вошедшего в СНС, есть приписка переводчика, в которой он не только сообщает, что перевод этого жития и ряда других был выполнен не по его собственной воле, а по приказу болгарского архиепископа Иоанна (не на свои же развмъ надѣюще но собою дерзнѣхомъ на дѣло сіе поль велико свѣце. но принѣжени выхѣ ѿ строителѣ црквиаго іоанна гнанашого, архієппа болгарскіа земла), но и объясняет методику осуществления перевода (мало что повесѣдѣю, къ послѣдшаюцимъ и чптѣщимъ житіе се. прощеніа просѣ ѿ сѣ; аще вѣдѣ рѣчь зазорнѣ и неспроинѣ положили, прелагающе словеса сіа. небо есмы извѣстнѣ развмѣли еллинскіа рѣчи недвѣдѣство. еже словеса ихъ на словѣньскаго ꙗзыка словеса прелагати, ꙗко не ключимо естъ се. но на развмъ сматрѣюще полагахѣ).

Эта приписка переводчика — исключительное явление. Пока что это единственный случай, обнаруженный в рукописях, где переводчик сделал приписку к основному тексту. До сих пор были известны только маргиналии писцов. Такая же приписка есть в руко-

писи собрания Троице–Сергиевой Лавры, № 763, л. 368–368 об., написанной раньше, чем СНС. Этот факт дает основание предположить, что, с одной стороны, текст жития Антония Великого, помещенный в СНС, мог быть скопирован с рукописи № 763. С другой стороны, в тексте есть ряд расхождений, которые могут поставить под сомнение такое утверждение. Но анализ характера подобных расхождений в текстах других житий СНС все же не дает повода отказать от мысли, что Нил мог использовать текст, помещенный в рукописи № 763.

Но вернемся к этой приписке переводчика, где подчеркивается неудобство перевода с греческого на славянский и рассказывается о примененном способе преодоления этой лингвистической трудности. Кажется, Нил Сорский неслучайно оставил эту приписку в «своем» тексте. Тексты житий в его редакции показывают, что он развил предложенную болгарями методику обращения с «неудобовоспринимаемыми» текстами и успешно применил ее в «своих» текстах уже к славянскому языку. Как это могло происходить? Как было установлено (Лённгрен 2000, 2002, 2003), СНС был написан в к. XV–самом начале XVI в. Славянские переводы житий святых Древнего Востока, использованные Нилом, были сделаны на 1–2 века раньше, причем в большинстве случаев южными славянами. Язык этих переводов был трудным и малопонятным, что никак не могло устраивать Нила: великого книжника, идеолога, наставника, педагога.

Нил, составляя *Соборник*, исправлял содержание текстов, одновременно сверяя их с греческим «оригиналом» и переводя с устаревшего, испорченного влиянием греческого синтаксиса, малопонятного славянского на простой и понятный современный ему язык. Результаты его работы хорошо видны при сравнении примеров из СНС с греческим «оригиналом» и другими славянскими списками. Наблюдения показывают, что Нил убирал неоправданные повторы и неточности, возникшие из-за буквального перевода, «слово в слово», с греческого и «выравнивал» синтаксис, заменил архаизмы понятными современными словами, то же самое сделал и с грецизмами или разъяснил их. В результате такой обработки текст СНС стал лако-

ничным и легко воспринимаемым. Но как относиться к такому тексту с точки зрения проблем перевода?

С одной стороны, текст СНС трудно признать переводом с греческого, поскольку разница между текстами очевидная. С другой стороны, текст СНС намного точнее передает смысл греческого «оригинала», чем другие известные нам славянские переводы. Без обращения к греческому источнику Нил не смог бы достичь такого результата. Значит, это все-таки перевод. Но переводил Нил не с греческого непосредственно, а с «некачественного» славянского, сверяясь при этом с греческим. Вот такой в самых общих чертах представляется картина осуществления перевода житийных текстов, помещенных в СНС.

В заключение хотелось бы отметить, что давно установлено, что среди древнерусских переводных произведений наибольшей ценностью в качестве лингвистического источника обладают памятники патристического содержания, среди которых особое место занимают жития. Житийные тексты отличаются достаточной сопоставимостью текстов перевода и оригинала, они сохранились в большом количестве списков разной территориальной и хронологической принадлежности. В литературе многократно отмечалось, что сопоставление разновременных списков именно таких текстов позволяет выявить динамику развития изучаемых явлений на определенном историческом отрезке.

Если мы обратимся к работам, посвященным переводам текстов традиционного патристического содержания в общем и житий в частности, то легко заметим, что внимание исследователей сосредоточено на собственно текстологических или чисто лингвистических проблемах. Личность переводчика, а в средневековье это часто и полноправный соавтор, остается за пределами исследовательских интересов. Введение в научный оборот Сборника Нила Сорского заставляет взглянуть на проблематику изучения переводных славянских текстов по-другому. То, что тексты житий в редакции Нила отличаются от других списков, не раз отмечалось исследователями, но системному изучению эти тексты не подвергались никогда. И то, что было изложено в этой статье — первый шаг в изучении этой очень сложной и невероятно интересной темы.

Источники:

НИОР РГБ: 304.I, №№ 34, 37, 39, 682, 683, 685, 686, 744–749, 751–756, 761, 763–766;

113, №№ 507, 590–598, 633, 638, 641, 645, 652, 657, 632; 173.I, 19, 57, 63, 88–96, 208.

РНБ: Солов. 1201, 638, 924.

Библиография:

Helland T. The life of Righteous Symeon Stylite on Wondrous Mountain (AD 521-592) in the Church Slavonic tradition. Cand. philol. thesis at the University of Tromsø. Tromsø, 2003.

Лённгрен Т. П. *Соборник Нила Сорского*. Часть I. Москва, 2000.

Лённгрен Т. П. *Соборник Нила Сорского*. Часть II. Москва, 2002.

Лённгрен Т. П. *Соборник Нила Сорского*. Часть III. Москва (в печати).

Помяловский И. Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским, в древнерусском переводе. СПб, 1890.

SUMMARY: The Vitae of Nil Sorskii's "Sobornik": Translation or Periphrasis?

This paper attempts to show that Nil Sorskii, the author of the well-known three-volume "Sobornik", in compiling this collection of ancient Greek vitae used Greek texts as well as Slavonic translations. He compared the Slavonic texts with the Greek originals and corrected their difficult archaic language, thus turning it into the understandable simple Russian language of his own time.

e-mail: tamara.lonngren@hum.uit.no